

Лада Зорина

ИЗМЕНА

Осколки нашей любви

Лада Зорина

Измена. Осколки нашей любви

<https://litres.ru/74214294>

Аннотация

— Брось истерить! — рычит муж. — Никого важнее вас с сыном для меня нет! — Но это не мешает тебе изменять! Взмахиваю рукой, ёлочная игрушка летит на пол. Вдребезги. — Скандалы до добра не доводят, — кривится муж. — С Лерой у меня ничего серьёзного, ясно? Внутри леденеет. — Предлагаешь закрыть на это глаза?.. Муж смотрит на меня сверху вниз: — Предлагаю подумать о сыне. Кроме меня, ему никто не поможет.

Так вот он какой, мой Егор... Муж, любимый, спаситель моего сына. И предатель, который спит с другой. Я опускаю взгляд на ладони. Неужели наш брак, как эта ёлочная игрушка, превратится в осколки?..

✱#очень эмоционально ✱#новогоднее настроение, несмотря ни на что ✱#властный герой и нежная героиня ✱#ХЭ

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	28
Глава 7	32
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	44
Глава 11	48
Глава 12	52
Глава 13	56
Глава 14	60
Глава 15	64
Глава 16	68
Глава 17	72
Глава 18	76
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Глава 1

— Нина Евгеньевна?.. — секретарша в приёмной моего мужа смотрит на меня круглыми глазами. — А... Егор Михайлович занят.

Волнуется. Нервничает. Глаза перебегают с меня на закрытые двери кабинета.

— У него посетители?

Мой голос спокоен, но сердце колотится после быстрой ходьбы по коридорам админкорпуса, а рука, сжимающая в кармане телефон, вспотела от напряжения.

— У него... да. Ну... в смысле у него рабочее совещание. Вроде как. С его ассистентом.

Я слышала всё, что следовало услышать.

Совещание. Рабочее. С ассистентом.

А я уже в курсе. Меня просветили.

— Спасибо, — киваю испуганной секретарше и толкаю дверь кабинета.

Я вроде бы должна быть готова к тому, что увижу.

Но кто-нибудь когда-нибудь бывает готов лицом к лицу встретить предательство? Да ещё и в такой вызывающей форме.

Ассистент — фигуристая блондинка — распластана на рабочем столе и крайне довольна тем, как проходит «рабочее совещание».

Мой супруг от неё не отстаёт, с энтузиазмом отдаваясь процессу.

Стою как истукан, в который хрястнула молния.

Но первая мысль — самая идиотская: поскорее закрыть дверь, чтобы снаружи никто ничего не услышал.

Будто секретарша не в курсе всего, что тут происходило.

Бум!

Я постаралась как можно громче захлопнуть дверь.

Парочка вздрогнула, но уже не от экстаза.

Егор вскинул голову и приоткрыл рот. Блондинка выгнула шею и, завидев меня попыталась прикрыться.

Какая скромняга.

— Что же вы... — сглатываю горькую слюну, — даже запереться не потрудились?

Видимо, слишком уж припекло.

— Нина... — Егор отцепился от блондинки, сдёрнул её со стола, запихнул себе за спину.

А та принялась лихорадочно распихивать по местам свои прелести.

— Вот, значит, как у тебя рабочие совещания... проходят.

Ноги подкашиваются. Но я упрямо стою. Назло всему, что увидела.

— Лера, — бросает через плечо. — Выходи. В приёмной закончишь.

Блондинка выныривает у него из-за спины, тенью мелькает мимо меня.

— Нина, я не ожидаю, что ты поймёшь, — муж заправляет рубашку в брюки, застёгивает ремень.

Он раздражён ситуацией. Но почти не взволнован.

— Спасибо, — шепчу. — За понимание...

— Ёрничать совершенно необязательно.

— Егор, я... это всё... я ничего не понимаю...

Муж бросает на меня сумрачный взгляд.

— Она сама ко мне полезла. Вообразила, что влюблена. Я объяснял, что женат.

Мои глаза полезли на лоб:

— И... это твоё объяснение?! Она, паршивка такая, тебя соблазнила? Почти изнасиловала!

Я начинала отходить от шока, внутри зрел ураган. Теперь мне было почти всё равно, слышит ли нас кто-нибудь там, за дверью.

— Нин, только давай истерику не закатывать.

— А ей лишь сегодня удалось тебя принудить? — мой голос безобразно дрожит, а ведь я пыталась строить из себя сильную. — Или она уже давно вот так подличает?

— Нин, это случайность, понятно? Под влиянием момента...

— Лжец! — выкрикнула я. — Лжец и потаскун!

— Я, может, и виноват, но следи, будь добра, за своими словами!

От такого неожиданного отпора я на миг потеряла дар речи.

Благо я что-то ещё соображала. Выдернула из кармана пиджака телефон, ткнула в экран. Когда с пустого аккаунта мне пришли эти фото, я от пережитого даже окно чата свернуть не удосужилась.

Поэтому искать ничего не пришлось, и я сунула мужу под нос фото с педантично указанными датами.

— Ты её уже несколько месяцев пользуешь, — продребезжала я. — Несколько. Месяцев!

— Откуда у тебя эти фото? — вот теперь на красивом лице Егора читается недоумение. — Кто их прислал?

Он попытался выхватить у меня телефон, но я отдёргнула руку.

— Ищи среди своих, — всхлипнула я, отирая щёки. Меня трясло.

Непонятно ещё, как на ногах держалась.

— Найду, — сурово пообещал Егор. — Мне в моей клинике предатели не нужны.

— Знаешь, — я почти задыхалась, — мне в моей жизни — тоже.

— Нина, стой!

Но я отпрыгиваю от его рабочего стола. Краем глаза вижу, что он хочет броситься наперерез.

Едва цепляюсь вниманием за неожиданный стук в дверь кабинета.

Но среагировать не успеваю.

Хватаюсь за ручку, распахиваю и... всем телом впечаты-

ваюсь в кого-то очень высокого.

Будто в камень.

За плечо меня не иначе клещами хватают.

Вскидываю мутный от слёз взгляд.

О боже, а я-то думала хуже уже не будет.

— И-извините, — бормочу и выдёргиваю руку из железной хватки Алекса, старшего брата Егора. — Дайте пройти.

Меня без лишних слов отпускают.

— Я сказал тебе, стой! Немедленно! — орёт мне вдогонку Егор.

Старший что-то ему говорит. Наверняка что-нибудь нелицеприятное, он же на дух меня не переносит.

Но мне уже всё равно. Ничего не слышу.

Мчусь из этого ада. Хоть и знаю, что далеко убежать не смогу.

Я прикована к своему мужу слишком тяжёлыми обстоятельствами.

Друзья, приглашаю вас в мою новинку
 «Развод. Ты обещал, что не предашь»

Читать: <https://litnet.com/shrt/CnYm>

— Альбина в беде, — процедил муж. — Я должен ей помочь.
 Я вспомнила те их нежности на парковке ... В груди защемило.
 — А какое тебе, к чёртовой матери, дело до её бед?
 — На этот раз вопрос личный, — выго-

ворил он через силу.
 — Это личное касаться нас никак не должно!
 — Но касается, — отрезал Данила.
 — Как? — мой голос ослаб. — Каким образом? Говори, Громов!
 Данила поднял на меня больной взгляд:
 — Когда мы с ней расставались, я не знал. Она мне ничего не сказала.
 — Чего... не сказала?
 — Когда мы расстались, Альбина была беременна. У меня есть сын, Ксения. Ему семь.

 ♥# властный мужчина
 ♥# сложные отношения
 ♥# очень эмоционально
 ♥# ХЭ

Глава 2

— А вы куда? Ой, Нина Евгеньевна! Не признала, — медсестра, дежурившая в отделении, вскакивает и берётся меня сопровождать.

Я невольно бросаю взгляд на часы в своём телефоне — ещё не опаздываю.

Обещала Лёшке, что приеду пораньше, и почти не соврала.

Что же знал, что по пути к нему в клинику я успею не только узнать об измене своего мужа, но и удостовериться в ней — увидеть своими глазами.

Пока бежала по крытому переходу из административного корпуса в отделения, кое-как привела в порядок лицо и затолкала поглубже переживания.

Ради сына я бы и не такое в себе придушила.

Мы и так из-за его состояния виделись не слишком уж часто. Когда позволял график лечения и предписания Егора.

— Они недавно обедали. Вы тут подождите. Сейчас загляну и вам сообщу.

Я кивнула, остановилась у раздвижных дверей коридора, ведущего в частные палаты.

Алёшке, конечно, выделили самую комфортабельную. Как сыну владельца клиники и по совместительству его лечащего врача. Егор сам курировал процесс лечения моего

Лёшки, никому его не доверял.

Господи, во что же всё это теперь выльется...

— Входите, — медсестра приоткрыла дверь палаты.

Я поблагодарила её и помчалась на долгожданную встречу с сыном.

— Мама! — Лёшка кинулся ко мне, я опустилась на корточки, и мы вцепились друг в друга.

Я гладила сына по волосам и спине, зарываясь лицом в его шею. Судорожно вдыхала его такой родной запах и старалась забыть обо всём, кроме того, что вот он, со мной, и с ним всё хорошо.

— Дай на тебя посмотрю, — пробормотала, отстраняя его от себя и пытливо вглядываясь в зарозовевшее личико. — Лёшк, а выглядишь-то хорошо.

Придерживаю его за плечо одной рукой, другой размазываю по лицу новые слёзы.

— А я и чувствую себя хорошо. Ма. Правда.

В голос хочу разрыдаться. Но держусь. Нельзя. Ни в коем случае.

— Отец что говорит?

Я ведь его не спросила. Я сегодня о другом его спрашивала.

— Егор Михайлович вчера заходил, — сын поджимает губы, будто ждёт, что я его пожурю.

Он упрямо отказывается звать Егора своим отцом. Я не настаиваю. Я всё это время терпеливо надеялась, что рано

или поздно это случиться. Сейчас уже и не жду.

— Хорошо. И что говорил?

Я взяла сына за руку и подвела к диванчику у окна, присела рядом.

— Говорил, что я молодец. И это...

— Что? — встрепелась я.

Лёшка морщил лоб, пытаюсь припомнить:

— Сказал, у меня реакция, ну, хорошая.

— На новый препарат?

— Ага.

Я не сдержалась и снова его обняла.

Значит, лечение всё-таки давало свои результаты. Эти странные аллергические реакции на всё подряд наконец-то пошли на спад.

И тут я должна была за всё благодарить Егора и его экспериментальные методики. Благодаря успешному лечению Алёшкиного крайне редкого случая мужа пригласили на столичную всероссийской конференцию по инновационной медицине. Мероприятие — в декабре, через пару недель.

И если бы не случившееся час назад, вместе с радостью за сына я испытала бы и гордость за мужа.

А сейчас...

Сейчас я, к радости Лёшки, вынула из сумки разрешённые сладости и новые книжки, которые требовались, пока он коротал ни в клинике и учился удалённо, по сети.

Все второклашки мечтали о грядущих новогодних утрен-

никах, а Лёшка — только о том, чтобы его отпустили на Новый год домой.

Егор не спешил выносить вердикт. Говорил, что всё будет зависеть от динамики и промежуточных результатов лечения.

Я не смела в этих вопросах ему возражать.

Да вот только теперь, если его на праздники домой не отпустят, будем праздновать вместе, прямо тут, в его палате.

И пусть весь остальной мир катится куда хочет. Сына я здесь не брошу.

Я окинула взглядом просторную, уютную палату, уже гадая, как мы её украсим, когда взгляд зацепился за стоявшую на тумбочке фигурку.

— Ого, — невольно вырвалось у меня. — А что это у тебя за новый жилец?

Лёшка оглянулся и застенчиво заулыбался.

— А... это воин. Это из мультика, ма. Ты не знаешь. Ты такое не смотришь.

Я невольно рассмеялась, разглядывая внушительную фигурку сурового вида бойца на подставке. Очень недешёвая вещь, сразу видно.

— Это Егор тебе подарил?

Наверняка он. Больше и некому.

— Не-а, — мотает сын головой. — Это мне его подруга подарила. Лера Геннадиевна. С которой он на конференцию перед Новым годом поедет.

Глава 3

— Нина Евгеньевна, на кухне я закончила. Могу идти?

— Да. Да, конечно. Спасибо, Марьяна, — я не оборачиваюсь, чтобы наша уборщица не заметила моего распухшего от слёз лица.

— На здоровье. До понедельника!

Наспех отерев щёки и подбородок, всё-таки плетусь следом, чтобы закрыть за Марьяной дверь.

В просторной прихожей свет приглушён и я стараюсь держаться в тени. Ещё раз благодарю и закрываю за ней входную дверь.

Тишина опустевшего дома валится на мои плечи. Возвращаясь в большую гостиную, включаю аудиосистему мурлыкать на фоне какой-то чилаут и с тупой настойчивостью продолжаю начатое — наряжаю большую белоснежную искусственную ель.

Зачем и кому это нужно — не спрашиваю. Лёшка на праздники, скорее всего, останется в клинике. У меня никакого настроения праздновать нет. Егор... понятия не имею, какие у него планы.

Но мне жизненно необходимо чем-то заняться.

И пока моя работа на паузе, потому что начальство ещё не одобрило к исполнению новый заказ, я вынуждена просиживать дома наедине со своей болью.

Я вынула из коробки ярко-синюю мишуру и разложила на белоснежном диване, пытаясь сосредоточиться на декоре.

Время текло исключительно странно.

Всё случилось вчера, но порой мне казалось, что с тех пор минула целая вечность.

Наверное, всё из-за того, что муж так и не явился вчера ночевать...

Но стоило об этом подумать, как в окне гостиной мелькнул выруливающий из-за угла дома серый Audi.

Сердце впрыгивает в горло, но я сжимаю губы, одёргиваю свой безразмерный свитер и продолжаю наряжать ель.

Не отрываюсь от своего бесполезного занятия, даже когда спустя четверть часа Егор входит в гостиную.

— Привет.

Молчу.

Молюсь только, чтобы слёзы не хлынули снова.

— Ты решила декором заняться? А не рано ли? Первые числа декабря, а ты...

— Мы о декоре будем с тобой говорить? — оборачиваюсь к нему, отбрасывая на диван моток мишуры. — Это самый актуальный сейчас вопрос?

Егор выглядит... обыкновенно.

Не знаю, чего я ждала. Засосов на шее? Измазанный помадой рубашки?

Я даже слегка разочарована.

Муж вздыхает. За малым не закатывает глаза.

— У меня был очень тяжёлый день...

— У меня, представь себе, тоже! — рывкаю я. — И не только сегодня! А ты даже домой явиться не соизволил!

Глаза Егора наливаются кровью. Его голос спокоен, но начинается вибрировать — внутри зреет буря

— Я несколько часов в лабораториях провёл, потом консультировал, потом к Алексею ходил, проводил совещание, а ты на меня с порога упрёки свои высыпаешь?

— Верно, — со злостью сдуваю с лица выпавшую на лоб рыжую прядь. — Всё верно. Дел у тебя неувпоровот. Надеюсь, в такой круговерти ассистентку свою побаловать не забыл. Рада, что хоть кого-то из нас ты своим вниманием время от времени одариваешь!

— Правду говорят: рыжие — бешеные. Брось истерить! — рывкает муж. — Отстань ты от Лерки! Для меня нет ничего важнее вас с сыном!

— Но спать с ней тебе это, я смотрю, не мешает!

Отворачиваюсь, выхватываю из коробочки ёлочную игрушку и делаю вид, что занята ёлкой. Потому что всё тело дрожит — меня трусит от боли, предательства и унижения. Не хочу, чтобы он всё это видел!

Неловко взмахиваю рукой, и ёлочная игрушка летит на пол. Разлетается вдребезги.

— Скандалы, как видишь, ни к чему хорошему не приводят, — муж не спешит помогать мне собирать осколки. — И с Лерой — это пустяк. С ней у меня ничего серьёзного, ясно?

Я выпрямляюсь, сжимая в руках осколки. Настолько всё несерьёзно, что она Лёшке дарит подарки, и с тобой на конференцию едет... Вот как всё несерьёзно.

Но внутри всё леденеет, и я умудряюсь выдавить только:
— Предлагаешь закрыть на твои измены глаза?

Муж смотрит на меня равнодушно:

— Предлагаю подумать о сыне. Кроме меня, ему никто не поможет.

И ох как больно, как жестоко его слова отдаются в самое сердце.

Я опускаю взгляд на свои ладони.

Неужели наш брак, как эта ёлочная игрушка, превратится в осколки?..

— Я так не могу... — шепчу почти про себя. — Я с тобой не останусь. Мне одобряют новый проект — и я на время просто... просто от тебя съеду.

— Глупости, — добивает меня Егор. — Глупости, Нина. Даже если съедешь, то закончишь работу, перебесишься и вернёшься.

Мне сложно поверить в то, с каким спокойствием он на всё реагирует. Когда в нём усела произойти такая разительная перемена?

Или я просто никогда по-настоящему и не знала своего мужа?..

— Егор... я просто так не смогу.

— Сможешь, — нажимает он, пригвоздив меня к месту

пристальным взглядом. — Давай не будем ссориться из-за пустяка. Давай спокойно готовиться к Новому году. У нас с тобой званый ужин на носу. И ты от него не отвертишься.

Глава 4

— Нина Евгеньевна, вам придётся подождать. Алексей на процедурах.

Я с досадой выдохнула, но перечить не было смысла. Кивнула дежурной медсестре и побрела обратно в надежде успеть повидаться с сыном, прежде чем мне придётся сложить голову мчаться в свой офис. Сегодня начальство обещало решить, получу ли я свой предновогодний заказ.

Заказ на крупную сумму. Солидный, серьёзный.

У нас заказали несколько сложных живописных панно в новый дом где-то за городом.

Если я его получу, удастся очень неплохо подзаработать. Невзирая на ссору с мужем и его «железные» доводы, мысли мои уже текли в конкретном направлении — на заработанные деньги я могла бы снять квартиру и съехать.

Смена жилищных условий никак не помешала бы мне и дальше видаться с сыном. Зато мне не придётся больше жить под одной крышей с предателем, своего предательства не признающим.

Я вышла в просторный квадратный коридор перед входом в отделение, опустила сумку на мягкий диванчик и с тоской обвела взглядом украшенные жизнерадостным рисунком стены.

Сказочные животные, солнце и радуга. Всё это должно

было хоть как-то поднимать настроение. Не знаю, работали эти рисунки на юных пациентов или нет, но на меня они сейчас производили противоположный эффект.

Может, если увидеться не успеем, хоть видеосообщение ему оставить?.. Помчусь на работу, потом, скорее всего, на объект — оценить фронт работ, а когда освобожусь, Алёшку наверняка, следуя строгому режиму, отправят спать.

Телефоны и планшеты запрещены до утра. Созвониться не сможем...

Шелест раздвижных дверей прервал мои хаотичные мысли. Я обернулась — и мыслей в голове вовсе не стало.

В отделение пожаловала одна из ассистенток Егора. Да не просто одна из, а та самая, чьи прелести я имела сомнительное удовольствие созерцать. Та самая, с которой Егор работал во всех мыслимых смыслах. Лера Синицына.

— Здравствуйте, Нина, — на красивом лице длинноногой блондинки не отражалось ничего, кроме вежливого интереса.

Я промолчала. Не со зла и не из вредности. Я просто, видимо, слишком уж растерялась. Не ожидала застать её здесь. Не знала, как реагировать.

Лера расценила моё молчание, конечно, по-своему. Верхняя, выкрашенная матовым нюдом губа едва заметно приподнялась, будто она намеревалась оскалиться.

— Так мы с вами теперь, может, и здороваться перестанем? — зло усмехнулась она. — Я вообще-то с вашим Лёш-

кой уже который месяц работаю. Дурацкая складывается ситуация.

А у меня даже времени не было на то, чтобы ситуацию эту проанализировать. Слишком много на меня за эти несколько дней навалилось. Я не успевала на всё вовремя реагировать.

Зато сейчас очень ко времени вспомнила нашу последнюю встречу с сыном.

— Теперь я хотя бы понимаю, почему.

— Что почему? — приподняла она бровь.

— Почему именно вы помогаете моему мужу в лечении.

Она истолковал мои слова предсказуемо. В синих глазах блеснула холодная ярость:

— Вы на что намекаете?

— Ни на что. А на что я могу намекать?

— На то что в противном случае мне компетенции не хватило бы?

— Вы это сами, Лера, сказали. Не я.

Я знала, что к настоящей работе её всё равно не допускают. Она имела право лишь время от времени опрашивать Лёшку, вносить данные исследований в документы и делать ещё что-то по мелочи. Вот это всё и носило громкое название «ассистировать».

— Но думаю, в ближайшее время вы подтянете свои знания.

На её недоумённый взгляд я пояснила:

— Вы ведь, кажется, едете с моим мужем на конферен-

цию.

Недоумение сменилось улыбкой. И поверьте, вам никогда не захотелось бы, чтобы вам так улыбались.

— Верно. Мы с Егором Михайловичем скоро едем на конференцию.

— Поздравляю, — я спрятала руки в карманы пальто, потому что они начинали дрожать. — Хорошей поездки. Надеюсь, хоть там вы займётесь работой, а не тем, чем занимаетесь здесь, в кабинете начальства.

Её мои слова не смутили — «нюдовые» губы сложились в глумливую ухмылку:

— Уверена, вы бы и сами были не против оказаться на этом столе.

Я сглотнула, позволяя боли от уязвлённого самолюбия пройти сквозь меня:

— Я была бы не против, если бы вы перестали в эти позорные игры вмешивать моего сына.

— Вы о чём?

— О том, что задаривая его дорогими игрушками, вы его лояльность не купите.

Но и это её не смутило. Скорее наоборот — Лера приблизилась ко мне почти вплотную и с удовольствием промурлыкала:

— Знаете, Нина, вы поздновато, мне кажется, спохватились.

— Что... что вы хотите этим сказать?

— А то, — синие глаза сверкнули триумфом, — что Лёша уже давным-давно скорее наш пациент, чем ваш сын. Советую привыкнуть к этой реальности.

Глава 5

— А вы, Лера, не слишком много себе позволяете? — меня затрусило от негодования.

Кажется, ассистентка моего мужа, ещё вчера протиравшая юбку в студенческой аудитории, возомнила себя большим авторитетом.

— И что же такого я себе позволяю? — она прожигала меня взглядом. — Говорить вам правду? Если вы жена начальника, думаете, я вам обязана кланяться в ножки?

— Извращать и передёргивать бросьте, — гнев меня обжигал изнутри. — Если вы закрутили роман с владельцем целой сети престижных клиник, это ещё не гарантирует вам *ничего*. Завтра ему приглянется кто-нибудь моложе и привлекательнее, а вы окажетесь на моём месте. Тогда и посмотрим, как вы будете крутить своим роскошным хвостом.

Красивые полные губы скривились, а наманикюренные пальчики сдавили прижатые к высокой груди папки с документами.

— Знаете что... — выдавила она. — Мне вас попросту жаль. Беситесь, потому что муж вас не любит. Вы ему больше не интересны! А деться вам некуда. Знаете, почему? Конечно же, знаете. Вам на Егора молиться надо. Если бы не он, вам бы с вашим сыном никто не помог. И вы это знаете! А если бы почаще себе об этом напоминали, не предъявляли

бы ко мне претензий из-за какой-то игрушки!

Она обожгла меня взглядом и демонстративно взглянула на изящные часики на своём тонком запястье:

— А теперь извините. У меня в отличие от вас полно дел. Всего хорошего, *Нина Евгеньевна*.

Очнулась я только когда раздвижные двери, впустив её в отделение, снова послушно съехались.

Вдохнула больно, рывком, только сейчас сообразив, что надолго задержала дыхание.

Слёзы хлынули по щекам и, казалось, были такими горячими, что разъедали мне кожу.

Что хуже всего, нарыдаться вдоволь мне тоже не удалось. Телефон в кармане пальто завибрировал.

Звонил начальник.

Я метнулась к окну, за которым валил мокрый снег, несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула.

— Добрый день, Илья.

— Нина, привет. По проекту кое-какие подвижки. Если он до сих пор тебе интересен, заскочи в офис. Обсудим.

В голове зазвучало ехидно-блондинистое: «*У меня в отличие от вас полно дел*».

— Через полчаса буду, — выпалила я и помчалась по коридору, утирая слёзы.

Втиснувшись в такси, пригладила намокшие от снега волосы, протёрла лицо влажной салфеткой и записала Алёшке короткое видео, пообещав, что завтра обязательно его наве-

шу.

Если проект таки достанется мне, я ему таких игрушек накуплю, что он на чужие подарки и не взглянет.

Внутри жгла старая рана. С первым мужем мы прожили всего-ничего, и Лёшку я родила, когда мне едва исполнилось двадцать. Помогать нам особенно было некому. Обе семьи жили скромно, да к тому же в глухой провинции. И в этом вся трагическая ирония нашего положения — о состоятельной жизни, а вместе с ней и о красивых игрушках, Алёшка узнал, когда в нашей жизни появился Егор.

Видимо, я у него с дорогими подарками не ассоциировалась. И теперь, принимая это запоздалое понимание, пыталась исправить положение. Но не могла же я его исправлять на деньги собственного мужа!

Я хотела радовать Лёшку сама. Хватало уже и того, что Егор не жалел сил, времени и средств, чтобы вылечить моего сына...

Поэтому в кабинет к начальству я вошла с сухими глазами и в полной готовности. Я Лёшке таких подарков на Новый год накуплю...

— Нина, сразу предупреждаю, — Илья поднял руку, заведя меня на пороге. — Проект массивный. Дом здоровенный, требуется расписать несколько панно. И там не абстракцию требуют. Уверена, что потянешь?

Я стащила с себя пальто, засучила рукава свитера и подошла к столу, где уже лежали фотографии комнат и плани-

ровка.

— Ого, — вырвалось у меня. — Какая редкость. Заказчик с конкретными требованиями?

— Представляешь? — усмехнулся Илья поверх очков. — Я сам опешил. Как же мы обойдёмся без «сделайте так, чтобы по красоте»? Без «хочу такое, как в этой рекламе»?

— А можно такое, только с перламутровыми пуговицами? — пробормотала я, рассматривая снимки. — Вот это хорошо...

— погоди. Ты их ещё вживую не видела. Через часик увидишь. Собирайся. Придётся осмотреть фронт работ, чтобы точно понять, на что подписываешься.

Но когда спустя час мы въезжали в ворота загородного особняка, я и представить себе не могла, что меня ожидало...

Глава 6

— Вот это метёт! — Илья глазел в окно такси на едва различимую дорогу.

— Да не то слово, — таксист снова включил дворники.

— Слушай, — начальник потёр переносицу. — Пугать не хочу, но если сохранится такая погода, которую рисуют синоптики... Десять раз подумай, прежде чем браться за этот проект.

— Илья, скажи честно, на него кто-то ещё претендует?

— Сейчас-то? — усмехнулся он. — Остальные давно упакованы и работают над своими заказами, да ещё такая метель... Я к тому, что, вероятно, придётся оставаться на объекте по несколько дней.

— А никто в эту живописную глушь возить и не возьмётся, — встрял таксист. — Каждый день не наездитесь, это верно.

То есть судьба одной рукой протягивала мне необходимый до зубовного скрежета шанс заработать, а второй пыталась его отобрать.

Я упрямо сжала губы.

— А это возможно?

— Что именно? — наморщил лоб Илья.

— Оставаться.

— А... да, такая возможность обговаривалась изначально.

Слушай, сюда и по отличной погоде каждый день мотаться в копейчку влетит. Дом готов, но в нём никто не живёт.

— Почему?

— Продаётся, если я правильно понял.

Авто выкатило на подъездную площадку, даже в такой метели позволив полюбоваться густой стеной близкого леса и замёрзшим озером под низкими серыми облаками.

Стоявшее на берегу двухэтажное здание — воплощение нордического минимализма и элегантного хай-тека. Стекло, дерево и тёмный отделочный камень.

— Бесподобно... — прошептала я, приникнув носом к стеклу.

Даже все мои беды на миг позабылись, канули в снежной круговерти.

— Стоит тоже будь здоров, — проворчал Илья. — Пойдём с работой знакомиться.

Выбравшись из такси, я подтянула к носу вязаный шарф и застыла, впитывая в себя великолепие места.

Работа в тишине, одиночестве и такой красоте наверняка меня отвлечёт.

А мне необходимо отвлечься. Чтобы окончательно не упасть духом, не перегореть, а главное, придумать, как жить дальше.

Пока весь мир будет праздновать Новый год, я буду работать и отдыхать. Буду искать выход из своего не очень-то радужного положения.

Поэтому если придётся оставаться здесь, чтобы уложиться в сроки, я ни капельки не против.

Так я совершенно искренне думала, пока не переступила порог дома и не встретила с тем, кто отвечал за продажу роскошной недвижимости.

Мы вошли под козырёк, Илья вдавил кнопку звонка. Спустя полминуты дверь с щелчком распахнулась.

Я уткнулась взглядом в чью-то широкую грудь. Вскинула взгляд. Обомлела.

— Нина Евгеньевна?..

Александр смотрел на меня с вежливым удивлением.

— Вы знакомы? — вырвалось у Ильи, но он спохватился и протянул руку высоченному брюнету с аккуратной, коротко стриженной бородой и пронзительным синим взглядом. — Илья Сорокин. Мы с вами по телефону общались. Вы ведь Александр Муратов, верно?

— Прошу, — мой деверь распахнул входную дверь, впуская нас в комфортабельную теплоту и уют.

Вот только сейчас я входить в этот дом расхотела. Что угодно, только бы не оказываться в компании человека, который меня совершенно не жаловал. И никогда не считал нужным это скрывать.

Моё отношение на этот счёт его волновало меньше всего. Ну а наши с ним отношения показательно характеризовало то, что общались мы только на вы. Ближний круг называл его исключительно Алексом, и только я — Александром.

Мы открыто не враждовали, просто были людьми из разных миров. Он — недоступный богач и гроза светских львиц. Я — безродная нищенка, охмурившая его гениального брата.

— Не знал, что вы работаете в этой фирме, — бросил он мне на ходу.

Откуда бы ему знать? Он моей жизнью никогда не интересовался.

— Забавное совпадение, — добавил он, указывая Илье путь вверх по лестнице.

Я поравнялась с ним:

— И что в нём забавного?

В синих глазах мелькнуло... сомнение? Раздумывал, стоит ли мне говорить.

Потом едва заметное пожатие широких плеч и будничное:

— Этот дом покупает Егор.

Я утыкаюсь невидящим взглядом в спину Ильи.

Как он может дом покупать, если недавно мне объяснял, что мы входим в режим экономии? Что ему новую клинику по области открывать...

Деверь моё молчание истолковывает по-своему. Низкий голос пропитан иронией:

— Выходит, он вам дом приобрёл, чтобы вы в нём... работали?

Глава 7

— Он мне... он ничего о доме не говорил.

— Он не говорил вам о доме? — чёрная бровь выгибается, и Александр бросает задумчивый взгляд в сторону моего спутника. — И ваш начальник не знал?

Пытаюсь сообразить, припомнить.

Нет. Никаких разговоров о том, чья это собственность, мы не заводи́ли. Да и прежде я такими вещами предварительно не интересовалась. Мне достаточно было того, что Илья всегда тщательно подбирал клиентуру. Прежде никаких накладок с этим не возникало.

Стоило мне об этом подумать, как Илья обернулся:

— Так вы, получается, родственники?

Кажется, до него только сейчас дошло, что одинаковость наших фамилий могла намекать на подобную вероятность.

— Александр Михайлович — старший брат моего мужа, — пробормотала я, пытаюсь охватить мыслью происходящее.

— Как тесен мир, — засмеялся Илья и продолжил подъём по лестнице.

— Значит, не знал, — завершил свою мысль Муратов-старший. — Выходит, дом Егор приобрёл не для вас.

По сердцу будто тупым ножом полоснуло.

Но мой спутник решил, что стоит добить:

— Он упоминал, что узор для панно подбирала заказчица. Внутри у меня закололо. И от этого безразличного тона, и от понимания, что тут, скорее всего, нет никакого недоразумения. Что дом — тайное приобретение. И тайное вовсе не потому, что он собирался сделать мне подарок.

Я вспомнила пухлые губы и бледные локоны.

Не может этого быть...

Когда же я наконец покину этот кошмар и вернусь в привычную мне реальность?.. Реальность, где мы с Егором пусть и не идеальная пара, но любящие друг друга люди. Где мы с Егором заботливые родители идущего на поправку Лёшки. Где мы пусть и ссоримся, но по таким поводам, которые предполагают прощение.

Где наша любовь не разлетается на осколки из-за того, что мой муж устал от этой жизни и строит другую у меня за спиной!

Мы наконец поднялись на второй этаж. Присутствие Ильи мешало прижать Муратова к стенке и потребовать от него ответы на все вопросы, которые теснились сейчас в голове.

Хотя, может, и смешно даже думать о том, что я могла бы что-нибудь стробовать с двухметровой горы мышц и арктического хладнокровия.

Если бы захотел, преспокойно схватил бы меня за шкуру со всеми моими вопросами и вышвырнул за дверь этого дорогого коттеджа.

На втором этаже из просторного полукруглого коридо-

ра со стеклянной стеной, выходявшей на живописное озеро, стоял стол с разложенным на нём набросками. Тут же, в просветах между комнатными дверьми должны были разместиться три вертикальных панно. Ещё несколько — в холле внизу.

Илья поманил меня к столу, указал на эскизы.

— В целом ты в курсе, с чем придётся работать...

Он указывал на рабочее пространство, упоминал об инструментах. Муратов кивал, что-то скупое ему отвечал.

Зачем он здесь? Почему он сам встречал нас сегодня? В его риэлтерской фирме полным-полно профессионалов...

Но, вероятно, это и к лучшему. Иначе я согласилась бы на эту работу, а правду узнала бы позже.

— Ни с чем, — услышала я собственный голос.

Мужчины в унисон обратили на меня свои взгляды.

— Я не буду браться за этот заказ.

Муратов прищурился. Конечно, он понимал причину отказа.

— Уверена, Илья подыщет вам другого специалиста.

Сорокин растерянно переводил взгляд с меня на Муратова.

— Нин... мы ж обсуждали. Мы... — он задержал внимание на Муратове, будто просил его поддержки. — Свободных кадров у меня сейчас нет. Все на заказах. Ближайшая художница освободится в марте...

Он не хотел терять этот заказ. Потому что плата была

очень щедрой.

— Я видел ваши работы, — взгляд Муратова был непроницаем. — Вы нам подходите идеально. А вас в нас что не устраивает?

Он умел быть жестоким. Умел быть безжалостным.

— Условия, — назвала я первое, что пришло в голову.

Не знаю, чего я ожидала. Вообще-то была уверена, что Муратов попросту укажет нам с Ильёй на дверь. Уже гадала, как будут с Сорокиным объясняться, когда...

— Прискорбно. Но исправимо. Я заплачу вам по двойному тарифу.

У Ильи глаза полезли на лоб.

Я тоже глазела на деверя.

Зачем он это делает?

— Нина... — отозвался Илья.

— Нет.

— Нет? — чёрные брови приподнялись. — По тройному?

— Она согласна! — вмешался Илья. — Мы согласны. Работа будет сделана в срок.

Он схватил меня за руку и потащил к лестнице.

— Простите нас, ради бога. Мы всего на пару слов, Александр Владимирович.

Я не сопротивлялась, когда он тащил меня вниз.

Но не могла не заметить, как синий взгляд моего деверя зажёгся мрачным триумфом.

Глава 8

— Нина, это как понимать?
 Я смотрю в ошарашенное лицо Сорокина.
 — Илья, мы... с моим деверем не очень-то ладим. Даже не спрашивай. Но мне и в страшном не привиделось бы, что этот заказ — от его фирмы.
 О покупателе я не заикнулась бы ни за что. Если потянешь за эту опасную ниточку, на свет божий вылезет столько грязи...
 Да Илью удар бы хватил, сообщи я ему, что собиралась брать заказ от своего мужа и его любовницы.
 Надеюсь, когда всё внутри отболит, я оценю эту иронию. Но сейчас меня изнутри выжигала необходимость объяснять причины своего внезапного отказа браться за такой «жирный» проект.
 — И что, у вас настолько всё скверно, что ты от такой баснословной суммы отказаться готова?
 — Умножь это «насколько» на два, — я вздохнула. — Или на три. Без разницы. У Александра обо мне своё, очень предвзятое мнение. И за несколько лет его ничто не поколебало. И сейчас чуда, поверь, не случится.
 — А что же это тогда? — он кивнул наверх. — Твой деверь как раз намерен доверить этот проект только тебе.
 — Илья, предложи ему кого-нибудь вместо меня, — я сцепила руки в молитвенном жесте. — Не ведись ты на эти прихоти богачей. Ему хочется поиздеваться. Вот он в меня и вцепился.
 Илья смотрел на меня с недоверием:
 — Что за странная у вас

там семейка?
 — Не спрашивай, — я замотала головой.
— Всё равно не расскажу.
 — Ну а я не могу от такого прибыльного проекта отказываться, — упёрся Сорокин. — Нин, ты меня извини, но работа это работа. Давай оставим личное за порогом.
 — Не могу!
 — Боюсь, придётся.
 — Да почему нельзя кому-нибудь...
 — Кому? — с жаром перебил меня начальник. — Ну сколько раз тебе повторять, у остальных заказы в работе! Мне что, срочно штат расширять? Я ведь сразу спросил, уверена, что возьмёшься? И что ты ответила?
 — Давайте я облегчу вам задачу, — раздалось откуда-то сверху, и мы с Сорокиным как по команде задрали головы.
 Стоявший на верхней ступеньке второго этажа Муратов взирал на нас, как государь взирал бы на своих подчинённых.
 — Не будем попусту тратить время. Если Нина Евгеньевна откажется от заказа, репутация вашей фирмы будет подорвана.
 Повисла напряжённая пауза. Такая прозрачная, что я слышала, как трескаются и разлетаются на мелкие осколки мои надежды на то, что я смогу выпутаться из этой унижительной ситуации.
 — И не только в глазах нашей компании, — забил последний гвоздь в крышку моего гроба Муратов. — Вы меня понимаете?
 Сорокин повернулся ко мне и прошептал, сверкая глазами:
 — Знаешь, Нина, при таком раскладе мне всё равно, что за странные у вас отношения. Но рисковать репутацией фирмы...
 Да как можно вот так ломать человека, заставляя участвовать в этом... извраще-

нии!
 Но внутренний шепоток напомнил: «*Не строй из себя жертву. Ну откажись. Подумаешь, останешься без работы и перспектив на ближайшее будущее*».
 Нет! Сейчас я не имела права так поступить. Иначе полностью зависела бы от мужа, который без угрызений совести мне изменял.
 Я и сама не заметила, как оставив Илью, вернулась наверх. А мозг раскалённой иглой прошила внезапная мысль. Я даже как следует обдумать её не успела.
 — Это Егор?... Это он придумал нанять нашу фирму? Нанять меня?
 Вот только не пойму, за что? Что я ему сделала? Разве это я ему изменяла?!
 — Полагаете, младший брат даёт мне советы?
 — Полагаю, вы с ним два сапога пара. Друг за дружку горой.
 — Поразительная наблюдательность, — холодно усмехнулся родственник. — Так вы берёте заказ?
 Стискиваю зубы:
 — Считаете, вы вправе так со мной поступать?
 — Считаю, в этом есть что-то кармическое, — цедит Алекс, отбрасывая маску ледяной вежливости, которую обычно носит при мне. — Вы заслужили эту работу.
 Коротка пауза, и контрольный.
 — Советую не отказываться от заказа. Вы же любите деньги. А сейчас они вам ещё и нужны.
 Как он узнал?..
 Но в голове уже теснятся новые мысли.
 Я буду работать одна. И плевать, кто оплатит заказ. Плевать, даже чей он.
 Никогда и нигде я разом не заработаю подобную сумму.
 А она позволит снять жильё и придумать, как перевезти туда Лёшу, когда он поправится.
 Мне. Нужны. Деньги.
 И

раз уж я не могу выиграть этот бой, то во временную кабалу продам себя подороже.
 — Вчетверо.
 Тёмные брови приподнимаются.
 Смотрю на него в упор.
 Сдурела.
 — Что, простите?
 — Я соглашусь взять заказ, если вы поднимете сумму вчетверо, — сама дивлюсь своей наглости. Но я уже далеко за чертой здравого смысла и ни о чём не жалею.
 Раз он по каким-то причинам считает меня такой меркантильной, я с удовольствием ему подыграю.
 Уголок чётко очерченного рта приподнимается, едва-едва обнажая белоснежные зубы:
 — Вчетверо? — низкий голос вибрирует в широченной груди. — Вы меня на слабо пытаетесь взять?
 — Пытаюсь вытрясти из вас плату за моральный ущерб. Помогите мне успешно закрыть глаза на то, чей дом я собралась декорировать. Или не помогайте. И на этом мы попрощаемся.
 — Вчетверо, — кивает он, в синих глазах стынет презрение.
 Он меня покупает. А я оправдываю его ожидания. Его паршивое мнение обо мне.
 Плевать.
 Новогодние праздники я проведу за работой и планированием своего будущего, где есть место только мне и моему сыну. Безо всяких Муратовых — подлых изменщиков и их скорбных на голову братьев.
 Но заключая эту дикую сделку, я ещё не знала, что все мои планы провалятся.
 Провалятся с оглушительным треском...

Глава 9

— Нина, что за детский сад? Ты могла позвонить или тебе религия не позволяет?

Егор раздражён. Он устал, он замотался. Конец года не позволяет сбавлять обороты. Скорее уж наоборот — едва ли не каждый день какие-то встречи, деловые переговоры, общение с прессой, а ещё несколько часов в неделю преподавание на кафедре медицинского. Муж охотно делился с молодыми талантами всем, чем научился на посту руководителя. Эффективный менеджмент целой сети частных клиник — это вам не шутки.

Он со всеми делился щедро и без остатка. В какой же момент я выпала из круга этих «всех»?.. И как же так вышло, что совсем этого не заметила?

— А зачем мне тебе звонить? Егор, три дня прошло с тех пор, как мы виделись. Три дня. Ты сбросил мне сообщение, где ясно дал понять, что беспокоить тебя не стоит. У тебя ведь что ни день, то важные переговоры. Я тебя и не беспокоила.

Стараюсь отгородиться от навязчивых мыслей, связанных с позавчерашней поездкой в загородный дом. Со свинским поведением его старшего брата. С его диким предложением. И с тем, что позволила себе на него согласиться. Но в тысячный раз повторяю, что это всё ради Алёшки. Ради него

я потерплю.

— Нина, ужин через четыре часа. И ты такое мне заявляешь.

Я сижу на постели в спальне на втором этаже нашего дома. Который за эти несколько дней стал мне таким же чужим, как и несколько лет назад, когда Егор впервые привёз меня сюда.

Я вымоталась. Невозможность поговорить с мужем сразу же после шокирующего открытия сводила с ума.

А когда он наконец вернулся из своих разъездов, я так себя пережгла, что наступила апатия.

Я никогда ещё в жизни не чувствовала себя настолько безразличной ко всему, что происходило вокруг.

Правда, длилось это ровно до того момента, как вернувшийся муж вошёл в нашу спальню и застал меня сидевшей на краю постели и бездумно смотревшей в заснеженное окно.

— Уверена, без меня этот ужин вполне обойдётся.

Егор стащил с себя пиджак, бросил на спинку кресла, медленно выдохнул.

— Нет. Не обойдётся. На ужине будет присутствовать кое-кто из потенциальных инвесторов. И я уже пообещал их с тобой познакомить.

Я подняла на мужа глаза.

— С чего вдруг такая честь?

— С того, что их очень впечатлили наши успехи в лечении Алексея. Они готовы спонсировать ряд исследований на

тему его редкого заболевания, понимаешь? И они, конечно, хотят пообщаться с тобой...

Вот, значит, как... Я испытывала стойкое дежавю. Уже не раз и не два мы с Алексеем становились едва ли не главным лицом промо-кампаний расширения сети клиник, направлений исследований, новых инициатив...

Но меня всегда грызла совесть. Как я могла жаловаться на такое? Привлечение стороннего финансирования не только ведь нам помогало, но и другим семьям, столкнувшимся с такой же проблемой.

И я делала всё что могла.

До тех пор, пока не выяснилось, что мы с сыном стали для Егора скорее частью бизнеса, чем полноценной семьёй.

— Я очень устала за эти несколько дней, — мне хотелось подороже продать своё участие в этом фарсе. Хочешь-не хочешь, а сейчас мне придётся мастерски притворяться перед дюжиной почти незнакомых людей, что в нашей семье по-прежнему царят покой и уют. Что мы друг друга поддерживаем и, конечно же, любим.

— Послушай, а я, думаешь, не устал? Последние пару недель как белка в колесе.

— Я получила новый проект, — не было во мне сил больше молчать. — Поэтому... я тоже работала. Не сидела без дела.

— Накануне праздников? — скривился Егор. — Все будут праздновать, а ты...

— Ты позаботился о том, что на праздничное нестроение в этом году моих сил не хватит.

Егор поджал губы.

— Ты всё-таки будешь меня этой интрижкой пилить? Будешь всерьёз ревновать меня к какой-то блондинке, чьего имени я завтра не вспомню?

Я таращусь на мужа, приоткрыв рот от изумления.

— То есть... ты всерьёз не видишь в этом проблемы?

— Нин, здесь нет никакой проблемы. Если бы ты не во-
рвалась в мой кабинет, ты бы вообще ничего не узнала. И
все жили бы спокойно и счастливо.

Нет.

Не верю, что он вот так спокойно... Не верю, что он не
издевается и не шутит.

— Знаешь, как я это вижу? — Егор взмахивает руками.

— Как если бы я сделал это сам, понимаешь?

— Сам?..

— Да, сам. Вот приспичило, я заперся у себя в кабинете
и всё сделал сам. Всё! Поэтому тут не о чем говорить.

— Верно, — я вскакиваю с кровати, выходя наконец из
апатии. — Верно, Егор. Нам действительно не о чем было бы
говорить, если бы я застала тебя за самоудовлетворением. Но
ты... ты почему-то предпочёл блондинистую альтернативу!
И... не просто так предпочёл! Ты замене своей правой руки
ещё и дом решил подарить!

Глава 10

— Не понял...

Егор смотрит на меня в полнейшем недоумении, и на секунду я погружаюсь в сомнения. Господи, что если я всё не так поняла?.. Что если тут какая-то чудовищная ошибка? Какой-нибудь дикий розыгрыш от старшего Муратова?.. Не то чтобы я могла припомнить хоть один случай, когда он баловался розыгрышами.

— Прошу тебя, не смотри на меня так, будто я сумасшедшая, — я начинаю мерить шагами комнату, просто потому что не могу устоять на месте. Меня распирает от нервозности и дурных предчувствий.

— Я и не буду. Не буду, если ты перестанешь говорить как сумасшедшая.

Муж смотрит на меня угрюмо. Его раздражает, что мы тратим время на пустой, по его мнению, разговор. Конечно, ведь званый ужин важнее.

— Егор, ты покупаешь загородный дом, — я не позволяю сомнениям взять надо мной верх.

Потому что нет, не похоже, чтобы Александр Муратов шутил. Он вообще не из тех, кто славится тягой к шуткам. Особенно в моём присутствии.

— Ну если ты это утверждаешь, — в голосе Егора звучит неприкрытая издёвка, — то кто я такой, чтобы тебе возра-

жать?

— То есть ты отрицаешь?

— Нин, ты на почве этого инцидента, кажется, совсем...

— он осёкся, очевидно, за секунду до того, как сказать что-то откровенно обидное. — В общем, я могу понять, что ты расстроена, но давай-ка не перегибать. Я тебе уже объяснил, как я вижу всю ситуацию. Я не собираюсь её повторять, если ты ждёшь от меня именно этого ответа. Давай не будем портить себе и гостям настрое...

— Твой брат мне всё рассказал, — вынула я свой козырь.

— Твой старший брат продаёт тебе этот дом. На озере, возле леса. Двухэтажный роскошный коттедж. На который ты, очевидно, насобирав, введя режим строгой экономии, о котором мне последние месяцы всё время твердил.

Моя настойчивость вознаградилась — лицо Егора вытянулось, побледнело. Буквально секунду назад он излучал уверенность в своей правоте. Сейчас выглядел откровенно растерянным.

— Как...

— Как я узнала? — мой голос срывался от напряжения.

— Знаешь, никак судьба вмешалась. Нарочно подобное не придумает. Его фирма заказала нашей фирме роспись панно. И я забрала этот заказ. Ну, как тебе совпадение?

— Бред какой-то...

— Я подумала то же самое, когда приехала на объект, а дверь мне открыл твой старший брат!

Егор смотрел на меня, больше не предпринимая попыток откреститься, высмеять, переубедить.

Он понял, что попался.

— Нина, этот коттедж...

Я скрестила на груди задрожавшие руки в надежде, что это придаст мне хоть немного уверенности:

— Ну?..

— Он... я готовил подарок.

Он ещё выговаривал эти слова, а я *уже* откуда-то знала, что он это скажет. Какое-то странное смещение пространства и времени, будто на несколько странных секунд я умудрилась заглянуть в будущее.

— Какая прелесть, — прошептала я одним губами. — Подарок? Кому?

— Ну... нам. Нам. Мне, тебе и Алексею.

— Знаешь, — во рту сделалось горько. — Я бы, может, даже поверила твоему наглому вранью, если бы не твой брат.

Пришлось замолчать, потому что горло скрутило немилосердным спазмом.

— В этом... даже есть какая-то адская ирония. Глаза мне открыл тот человек, кто на дух меня не переносит.

— Нина, да он наверняка всё не так...

— Он сказал, что эскизы панно согласовали с заказчицей! — выкрикнула я, не в силах больше слушать это наглое враньё. — А я, представь себе, в этой схеме всего лишь исполнительница. Никак не заказчица. Где-то ты, Егор, тут по-круп-

ному просчитался!

Я сорвалась с места, будто кто-то невидимый толкал меня отсюда, к двери. Но выскочить из спальни всё-таки не успела.

Муж подскочил ко мне раньше. Перехватил за запястье и рванул на себя:

— Нина. Нина, стой! Стой, прошу тебя, и дай мне всё объяснить!

Глава 11

— Нечего тут объяснять! — пытаюсь вырваться из его хватки

— Давай это я буду решать! Если я сказал, что хочу объясниться, то будь добра выслушать!

Раньше меня грела мысль о том, что Егор всегда поступал уверенно и решительно. Но сейчас поняла, что эта его черта может играть не только во благо.

— Егор, мне больно.

Муж косится на мои руки, но попыток облегчить мне участь не предпринимает.

— Я знаю.

По позвонкам ползёт скользкий холод. Я только сейчас понимаю, что осталась наедине с разозлённым мужчиной. Я так привыкла считать его родным, так привыкла думать, что в безопасности...

Я ведь верила ему. Я жизнь своего сына ему доверила!

Да и как не доверить. Когда все вокруг только и твердили о его гениальности? Когда те доктора, к которым мы без толку обращались, именно его мне и рекомендовали!

До этой минуты я и помыслить не смела, что он может намеренно причинить мне боль.

А Егор будто читает мои всполошенные мысли:

— Это не значит, что я *хочу* делать тебе больно. Просто

сейчас это единственный способ заставить тебя меня выслушать.

— Ты... у тебя очень странные выводы.

— Просто выслушай, хорошо? И я отпущу тебя. Обещаю.

Мне ничего не остаётся. Киваю, судорожно соображая, что буду делать, если ему что-нибудь ещё не придётся по вкусу.

Егор раздражён, немного взволнован и выглядит неимоверно уставшим. Вот только я не готова испытывать по этому поводу никаких угрызений совести.

Я тоже вымотана. Тоже устала.

И это не он застал меня на рабочем месте в объятиях горячего ассистента.

— Я не собираюсь отнекиваться.

К горлу подкатывает желчь. Ну вот, маски сброшены. Он больше не собирается лепить смехотворные оправдания...

— Алекс правду сказал. Мой старший брат вообще на враньё не способен. Считает ложь ниже своего достоинства.

И это чистая правда. Мой деверь никогда не скрывал своего ко мне отношения. И я с запоздалым удивлением поняла, что даже в чём-то ему благодарна. Он не прятал яд за улыбками. Он открыто давал мне понять, что на дух меня не переносит.

— А я, Нина, считаю, что иногда ложь всё же нужна.

— Вот как... — я немею, двигаются только губы.

— Да, я так считаю. Когда хочешь сделать кому-то пода-

рок, то почему не приврать?

— Какой... подарок?

— Подарок — Егор смотрит открыто, глаза в глаза. — Подарок тебе и Алексею. Мой подарок вам.

— Егор, я...

— Собирался всё рассказать на Новый год и ключи от дома вручить, но видишь, как всё получилось! Кто же мог знать, что фирма Алекса именно к вам обратится.

Голова начинает кружиться.

— Ты... за дурочку меня принимаешь? Твой брат говорил мне о заказчице...

— Да-да-да, — нетерпеливо перебил супруг. — Мне помогла коллега. Хотел, чтобы дом к празднику был готов, понимаешь? Полностью. Попросил её помочь с выбором. Она и одобряла эскизы.

Молчу. Пытаюсь обдумать, сопоставить.

Но куда там... Разве вот так, в пылу ссоры, учёшь все детали?

Но Егор смотрит на меня так искренне, что я, сама того ещё не осознав, поддаюсь.

— Так... выходит, я тебе сюрприз умудрилась испортить? Черты родного лица смягчаются. Муж качает головой:

— Ничего ты не испортила.

Я смущённо молчу, а потом вдруг вспоминаю, что дом — полбеды. Что вообще-то ничего не разрешилось. Он всё-таки мне изменил! Уж это-то я видела своими глазами.

— Знаешь, это... уже и неважно. В свете всего...

Замолкаю, и Егор кивает.

— Понимаю. Но давай хотя бы к ужину спустимся. Гости будут ждать твоего появления.

Я безнадежно устала... А эта короткая, но бурная ссора выжала оставшиеся соки.

Не нахожу в себе сил сопротивляться.

И вот, наши проблемы ещё не решены, а хрупкое перемирие держится на его честном слове, но я иду по пути наименьшего сопротивления, экономя силы.

Час. Я побуду в компании гостей час — и не больше. Но будем считать, свою часть сделки я выполнила, спустилась к гостям. Потом пусть развлекает их сам.

Знакомые лица, вежливые улыбки.

Все будто бы рады друг друга видеть.

Ужин, мне кажется, не грозит быть такой уж трагедией.

Я впервые за день нормально поем и чуточку отвлекусь. А после уже буду думать, что делать дальше.

Но звонок во входную дверь возвещает сначала о появлении дражайшего деверя Александра Муратова, а потом... Потом в прихожей нашего дома появляется Лера Синицына. Смахнув с блондинистой шевелюры снежинки, она кивает Егору и переводит взгляд на меня.

— Добрый вечер, Егор Михайлович. Спасибо, что пригласили.

Глава 12

— Егор? — мои губы складываются в его имя, но не уверена, что голос меня не подвёл.

Я оборачиваюсь к мужу в поисках... чего? Ответов? Поддержки? Честно признаться, сейчас я уже вообще не понимаю, на что рассчитывать и чего ждать от него.

Егор не выглядит потрясённым, но по морщинке меж тёмный бровей можно судить, что слегка раздражён. Что-то идёт не по плану.

Мне кажется, я совершенно теряю всякое понимание о предстоящем.

Но что хуже всего, я уже не могу позволить себе топнуть ногой и просто уйти. Вокруг наши гости. Я уже согласилась участвовать в этом фарсе.

Сорваться и вылететь прочь... от этого меня, конечно, никто не остановит, но как потом разбираться с последствиями?..

Я пытаюсь дышать медленно, ровно, сосредотачиваюсь на дыхании.

Нельзя позволить себе окончательно провалиться.

Выждать, вытерпеть, перебороть.

Обвожу взглядом толпу. Егора уже отвлекли, он указывает, куда сложить вещи и попутно отдаёт распоряжение дежурящей у нас сегодня Марьяне с двумя её помощниками —

они помогут с подачей блюд и сопутствующими хлопотами за столом.

Мой блуждающий взгляд внезапно натывается на Александра, но скорее просто потому, что этому человеку нужно было бы ещё постараться, чтобы затеряться в толпе.

Муратов-старший перехватывает мой растерянный взгляд. Смотрит на меня как обычно, с прохладной вежливостью. Едва заметно кивает. Это вместо приветствия.

Я не могла бы вспомнить, кивнула в ответ или нет.

Я потеряна. Я вряд ли в себе.

На мгновение, за несколько минут до того, как все гости рассядутся, я умудряюсь оттащить мужа к выходу из столовой.

— Это... как понимать?

Егор смотрит на меня с лёгким недоумением.

— Ты её пригласил. Ты её пригласил! Пригласил в наш дом девку, которую беззастенчиво пользуешь. Ты пригласил её к нам на ужин!

Я стараюсь не повышать голос. Всеми силами пытаюсь сдержать рвущуюся наружу боль.

— Нина, — муж охватывает меня за плечи, и сейчас я не могу позволить себе никаких лишних движений. — Нина, послушай...

Терплю и жду хоть каких-нибудь объяснений. Мне жизненно важно услышать хоть что-то. Чтобы суметь продержаться и не умчаться отсюда посреди ужина, наплевав на все

нормы приличий.

В конце концов, о каких приличиях речь, когда творится такое?..

— Я понятия не имел, что она сюда явится.

Мой рот сам собой приоткрылся от удивления.

— Егор, она тебя за приглашение поблагодарила! — мой громкий шёпот срывается на откровенный сип.

— Я слышал! — раздражённо шипит он в ответ. — Но это... это полнейшее недоразумение. Я упоминал, что у нас сегодня ужин для гостей и коллег...

— И?.. — не выдержала я.

— И Сашка Васильев, — муж кивнул в сторону стола, где среди гостей был Васильев с супругой, бывший однокурсник Егора. — Я обещал её с ним познакомить. Я её и второго своего ассистента собирался отправить на курсы по повышению квалификации. И, видимо, не так выразился. Я не сказал, что познакомлю их на ужине. Сказал, что просто их познакомлю, а она...

Я невольно уткнулась взглядом в стол, за которым, живо переговариваясь, рассаживались гости.

— То есть, хочешь сказать, это целиком и полностью её инициатива? Она сама к нам явилась? Без твоего приглашения.

Перевожу взгляд на мужа.

В ответном взгляде ни следа вины или раскаяния.

— Выходит, что так.

— То есть ты ей дату и время назвал? Но не приглашал. Егор хмурится:

— Ну да. А что тут такого? Да, упоминал. По-дурацки сложилось, согласен.

— Не то, знаешь ли, слово, — пробормотала я, одёргивая рукава своего мягкого кашемирового свитера. — Но слава богу, всё поправимо.

Внутренности вибрируют от напряжения. Вибрируют до тошноты, но я понимаю, что отступить не смогу.

— Само собой, поправимо, — облегчённо соглашается муж. — Я просто...

— Ты просто попросишь её сейчас же уйти, — смотрю на него открыто и прямо, чтобы он не вообразил, что я шулки шучу. — Сейчас же. Или ваш ужин, Егор, пройдёт без меня.

Глава 13

— Что? — супруг смотрит на меня с недоверчивой, кривоватой усмешкой.

Он не верит, что я требую такого всерьёз.

Я не особенно-то отличаюсь требовательностью.

Это правда. Я и сама так считаю. Но прежде мне и не приходилось ничего от него требовать. Попросту не складывалось таких ситуаций, которые вынуждали бы меня ставить Егору какие бы то ни было условия.

— Ты прекрасно слышал, что я сказала. Если всё, что ты говоришь, чистая правда, если она пришла сюда по собственной инициативе, то ты отправишь её восвояси. Ей здесь не рады. Я ей здесь не рада. Да как я могу её вообще здесь терпеть после всего!

— Нина, с гостями так не...

— Мы с ней виделись, — цежу я, уже не сдерживаясь.
— С этой твоей драгоценной ассистенткой и любительницей являться в гости без приглашений.

Господи, как же из меня рвутся вопросы о доме. Я ведь чувую, что невзирая на все его объяснения, здесь что-то нечисто. Но нет у меня сейчас времени устраивать ему новый допрос.

— То есть?..

— То есть я столкнулась с ней в Лёшкином стационаре.

Егор напряжённо молчит.

— И?

— И твоя ассистентка позволила себе слишком многое, — я просто не в состоянии промолчать, настолько всё это во мне наболело. — Она, представь себе, и не скрывает, что у вас очень близкие, очень интимные отношения.

Егор сжимает челюсти. Он зол. И я отчётливо понимаю, что в кои-то веки зол не на меня.

Но разве от этого понимания может быть легче?

— Нина, это всё её неуёмные фантазии. Я тебе уже объяснил...

— И думаешь, твои объяснения меня безо всяких условий устроят?

— Я вообще ничего сейчас не думаю, кроме того, что нам надо вернуться к гостям.

— Я уже сказала, в каком случае я готова вернуться за стол. Если это условие тебя не устраивает, ты волен возвращаться, но сам. Моё отсутствие объясняй как пожелаешь.

Егор мрачнеет. Вижу, что колеблется, но понять не могу природы этих его колебаний.

— Нина, я понимаю...

— Да неужели? Понимаешь? Извини, что я в это не верю.

Мои слова звучат ядовито. Я сама себя почти не узнаю. Но слишком многое накопилось за слишком короткий срок. Я просто не могу таскать всё это в себе. Лучше уж так, чем сорваться посреди этого чёртова званого ужина.

— Я просто... — от досады он запускает пятерню в свои тёмные волосы, не переставая поглядывать на гостей, — я не хочу сейчас разводить драму при всех. Кого-то куда-то выводить, что-то объяснять...

— Егор, — я привлекаю его внимание строгостью тона.

Я ведь забыла кое о чём упомянуть. Может, хоть это приведёт его в чувства и даст понять, что я настроена предельно серьёзно.

— Егор, послушай. Моё требование — не блажь не шантаж, не провокация. Это требование пока ещё относительно здравого рассудка и элементарного самоуважения. Среди прочих гадостей твоя ассистентка мне заявила, что Лёшка не столько мой сын, сколько ваш пациент.

Я не свожу взгляда с Егора и наконец-то вижу, как внутреннее спокойствие ему изменяет.

— Так вот будь добр, пожалуйста, объяснить, что это за странная фраза? Это как вообще понимать? И как ты себе представляешь наш общий ужин после такого?

Его взгляд невольно перебегает с меня на беседующую с кем-то из гостей Синицыну. Она не спешит усаживаться за стол. Её пальцы с длинными хищными ногтями барабают по высокой спинке стула, за который она ухватилась.

Молодая хищница выглядела и вела себя так, будто была в собственных владениях. Не в гостях.

— Не понимаю, о чём она вообще говорила, — бормочет супруг, но я впервые замечаю в нём нерешительность, и мне

становится не по себе. — Дурочка просто. Мелет чёрт знает что.

Ну и что ещё я могу сейчас из него вытрясти? Гости почти расселись. Минута-другая, и они покончат с разговорами между собой, начнут задаваться вопросом, куда подевались хозяева.

— Дурочка, значит? — я киваю. — Так вот напомним этой дурочке, что ей здесь не место. Или скажи это мне. Скажи мне это в глаза. Я уйду, а вы тут развлекайтесь.

Егор молчит.

И я начинаю слегка паниковать. Потому что совершенно не знаю, как он всё же поступит.

Но он тоже видит, что время на раздумья почти истекло.

Бросает на меня последний взгляд и молча шагает к столу, к тому его краю, где по-прежнему, как ни в чём ни бывало, болтает его ассистентка.

Он ничего мне не сказал.

Это значит, я всё-таки добыю своего?..

Глава 14

— И что это было?

Старший брат смотрел на него с лёгким недоумением.

Его это частенько бесило. Алекс, конечно, был старшим и вроде как имел на это право по факту рождения, но они ведь уже не мальчишки и не подростки. Его брат ворочает большими деньгами, но и он не последний человек в своей профессии.

И всё равно стоило им завести разговор, и Егор неизменно чувствовал себя младшим.

Будто Алекс одним своим присутствием и манерой вести беседу напоминал ему о его месте.

— Начну объяснять — не поверишь.

— А ты попытайся. Не люблю ситуации, в которых так много неразберихи.

Они сидели в кабинете Егора, потягивая односолодовый. Дом опустел и затих.

Нина умчалась к себе, стоило гостям начать расходиться.

Он не стал её удерживать. Иначе нарвался бы на очередную тираду о том, какая он сволочь.

Алекс уезжать не спешил. Так было всегда. После любого совместного мероприятия они обычно оставались побеседовать наедине. Обсудить насущные дела и по необходимости поговорить о личном без лишних глаз и ушей.

— Моя ассистентка вообразила, что я пригласил её в гости. Нина это увидела и запричитала, мол, или ты её выставишь за дверь, или я на ужине не присутствую, — Егор скрипнул и отпил из своего стакана. — Ну вот и пришлось...

Алекс смотрел на него не мигая.

— А с чего вдруг она поставила тебе такой ультиматум?

— С трёх раз угадаешь? — пошутил Егор. — Она... короче. Она нас с Синицыной застучала.

Брат прищурился, а потом едва заметно кивнул

— Это в тот раз, когда она меня едва на пороге твоего кабинета не сбила, а ты отказался мне объяснять, что случилось?

— Ну извини, не было настроения. Из-под меня прямо посреди процесса бабу вытянули, жена в истерике, а тут ещё ты с расспросами, — проворчал Егор. — Как-то слишком много всего за несколько минут произошло.

Алекс какое-то время молчал. Наверняка раздумывал над услышанным. На грубости брата он никогда не обижался — считал это ниже своего достоинства. Мол, подумаешь, младшенький снова шкодит. Его слова не слишком-то стоят внимания.

— То есть она тебя застучала.

Егор кивнул.

— А ты, выходит, с этой Синицыной спишь.

— Да так, — Егор качнул стаканом. — Потрахиваю. Никаких обязательств. Что бы она там себе ни придумала.

— Никаких обязательств, но дом ты ей покупаешь.

Ах да. Ведь ещё же целая история с домом...

— Да с хрена ли? — скривился Егор. — Я этот дом покупаю себе. Лерку я максимум мог бы туда возить время от времени. Этот дом — для меня. Чтобы я мог время от времени там отдохнуть ото всех.

— Включая, я так понимаю, жену, — усмехнулся Алекс, но взгляд у него оставался холодным.

Да что это его потянуло на такие расспросы?

— Ну а что тут такого? Да, и кстати, спасибо тебе за дополнительные проблемы. Я охренел, когда от Нины услышал о том, что ты нанял её в этом доме *работать*! Это как вообще?

— Когда мы делали заказ фирме, я понятия не имел, кого нам пришлют. Я отсмотрел каталог работ и выбрал те, что мне понравились. Откуда мне было знать, что там работает твоя жена?

— Хочешь сказать, это случайность?

— А у тебя на этот счёт какие-то сомнения?

— И это ты от растерянности, надо полагать, ей сообщил, что я этот дом покупаю, да ещё и для любовницы?

Алекс хмыкнул и покачал головой, будто его забавляла подозрительность брата.

— Вряд ли, Егор. Скорее от того, что был о тебе чуть лучшего мнения.

— Это как понимать?

— Я посчитал, что ты купил этот дом для неё. Для жены. Ты ведь не посчитал нужным поставить меня в известность о хитросплетениях своей личной жизни.

— А я разве обязан перед тобой в этом отчитываться?

— Уволь. Мне совершенно необязательно знать, кого ты тащишь к себе в постель. Если уж на то пошло, до недавних пор я и не подумал бы, что там вообще кто-то водится, кроме твоей жены. Что так? Надоела?

Егор разглядывал свой стакан, лениво размышляя над тем, стоит ли вообще возвращаться к прошлому. Стоит ли напоминать.

— Нет, не надоела. Видимо, я всегда буду на ней чуточку, знаешь, помешан. Но это не мешает мне хотеть ей отомстить. Отомстить ей за всё зло, что она мне причинила.

Глава 15

— Только не говори, что это всё из-за её решения, — ещё чуть, и старший брат поморщится.

Но он не понимает. Он не может понять. Да и с чего бы? Алексу никто никогда не отказывал. Алекс — воплощённый успех. Причём вот такой, без повторных попыток и долгих обиваний порогов. Его старший брат всегда был примером того, как это круто, когда ты рождаешься не обделённым харизмой.

А вот Егору много задниц пришлось поцеловать, прежде чем добиться всего, что он сейчас имеет. Литры крови, пота и слёз пролить, чтобы добраться до возжеленной вершины.

И одной из таких вершин стала Нина. Нина, которая после универа предпочла неизвестному тогда Егору Муратову другого. Пусть тоже никому не известного, да таким и оставшегося, но это жгло! Ещё и ребёнка успела от него нагулять...

Его жгло понимание, что она и не подумала бы на него взглянуть, если бы её бывший так и остался в её жизни. Она бы о нём и не вспомнила. Жила бы со своим молодым алкоголиком припеваючи...

Но к тому времени, когда их пути снова сошлись, умудрилась-таки развестись со своим прежним супругом, кажется, задолбавшим её своими пьянками и припадками ревности.

Так вот Егор её этим никогда не донимал. Да он и не по-

думал бы её ревновать. Нина ни за что не позволит себе даже намёка на неверность, ведь жизнь её сына зависит от него и его уникальных умений. Да и откуда у неё средства подыскивать ему новых докторов? К тому же с такими условиями, как сейчас — частная клиника и круглосуточный присмотр, чтобы у неё было время деньги зарабатывать.

Ну уж нет, она не позволит себе никаких глупостей!

— О чём ты? — он сделал вид, что не понял вопроса.

Алекс усмехнулся, словно давал понять, что его таким дешёвым трюком не проведёшь.

— Тебя до сих пор злит, что она тебе отказала, когда вы из универа выпускались?

— Бред, — соврал он. — Это неприятные воспоминания, не более того.

Нет, вообще-то первые несколько лет их брака он искренне в это верил. Они были счастливы. Она уверяла, что любит. И он тоже любил. Но он любил её куда дольше — все пять лет универа, когда она на него и внимания не обращала.

И маялся от того, что подозревал — полюбила только лишь потому что он подарил надежду её сыну. Полюбила из благодарности.

— Из мести в браке ничего путного не выйдет. Измены тоже, знаешь ли, не лекарство от подобных проблем.

Егор приподнял брови.

— Слушай, я что-то не понял... Ты теперь на её стороне? Ты ж её не перевариваешь. Какая тебе печаль до наших про-

блем? Ты сам предположил, что она со мной из-за сына. И сейчас, я почти в этом уверен, замуж за меня она выходила с прицелом.

— Предположил, — брат пожал плечами. — Но я никогда этого не утверждал. Ты мне тогда плакался, что сомневаешься. Что тебе её симпатия кажется подозрительной. Я всего лишь подтвердил, что подобная вероятность — не нулевая. Откуда в тебе-то поселились эти сомнения? Обычно они рождаются из-за неуверенности в себе. Только женщина в таком случае не виновата.

Егор стиснул зубы.

— Нет, ты всё-таки её защищаешь.

— Я не знаю твою жену так хорошо, чтобы становиться её адвокатом, — ровным голосом отозвался Алекс. — Просто не вижу смысла в этих метаниях. И во всей этой грязи. Чувства остыли? Зачем ты тогда её держишь? Считаешь, она тебя предала? Так отплати — разведись и не мучайся.

— Не могу, — процедил Егор. — Как минимум не сейчас. Я лечу детей, Алекс. Семейная медицина. Это бренд, это моя репутация.

Старший брат молчал, и в этом молчании Егору чудилось однозначное осуждение.

— Что? Тебе эти аргументы, видимо, кажутся несостоятельными...

— Мне вся эта ситуация кажется несостоятельной, — Алекс потёр переносицу. Пусть всё как ты говоришь. Пусть

она меркантильная дрянь, которая стала твоей женой не по любви, а из-а сына. Но вот это... вся эта ситуация... это уже перебор. Слишком грязно, слишком запутанно. И грозит тебе многими рисками.

— Звучит как угроза, — скривился Егор.

— Звучит как здравое рассуждение, — в голосе старшего брата прорезались жёсткие нотки. — Даже если все вокруг тебя — сволочи, это не повод опускаться до их уровня. Особенно это применимо к тебе, к человеку с репутацией. Жизнь попыток сыграть в грязную не прощает.

Егор какое-то время молчал, обдумывая услышанное.

Авторитет старшего брата — хотелось ему того или нет — до сих пор делал своё дело. Он привык прислушиваться ко всему, что говорил ему Алекс. Пусть порой и брыкался, пытаясь доказать свою независимость.

— Знаешь, не могу отделаться от ощущения, что за твоими словами стоит какой-то конкретный совет, — криво усмехнулся он.

И не ошибся.

Глава 16

— Я не собираюсь лезть в твою личную жизнь, — пожал плечами Алекс. — Не хочу притворяться, что я что-нибудь в ней понимаю. Я знаю лишь то, что ты готов мне о ней рассказать. Поэтому советов ты от меня не дождёшься.

— Благодарю тебя за то, что хотя бы тут я умудрился выползти из твоей тени, — вяло съязвил Егор.

— Только не говори, что я ненароком взрастил в тебе все твои комплексы.

— А я смотрю, ты уже сделал собственные выводы.

— Егор, осторожнее. Ты начинаешь скользить по наклонной.

— Вот как? И откуда вдруг такое ценное наблюдение?

— Ты вокруг видишь только врагов. Только тех, кто мечтает тебе навредить. Отобратить твоё личное счастье. Твои профессиональные наработки. Твою новую жизнь, которой ты всё никак не в состоянии насладиться. И к этим врагам ты начинаешь приписывать единственного человека, который всегда готов тебя поддержать.

Порой он почти его ненавидел за такую вот пронизательность. И это в свою очередь в который раз красноречиво доказывало — Алекс по-прежнему впереди. Алекс по-прежнему лучше.

Но бывают в жизни моменты, когда стоит наступит на гор-

ло своему эго, чтобы окончательно не проиграть.

— Ладно. Тогда считай, я сам прошу у тебя совета.

Не исключено что своё дело сделало содержимое их стаканов — у диалога ещё был шанс наладиться.

— Мой совет?.. — Алекс помедлил, любуясь игрой света в янтарной жидкости.

Но потом перевёл взгляд на брата, и его голос был холоден и настойчив.

— Откажись от покупки этого дома.

В кабинете ненадолго воцарилась тишина.

— Ты серьёзно?.. — Егор изучал лицо брата, но не заметил ни намёка на шутливый настрой.

— Абсолютно.

— И ради чего мне от него отказываться? Мне понравился этот дом. К тому же, это неплохое вложение финансовых средств. Я ведь и сдавать его могу.

Алекс вздохнул, и в его вздохе Егору почудилось лёгкое утомление человека, которому приходится иметь дело с не слишком-то разумным собеседником.

— Ты выбрал не самое удачное время его покупать.

— Да это не время для покупки неудачное. Это просто обстоятельства неудачно сложились!

— Как угодно. Но факт остаётся фактом. Если тебе так уж приспичило купить дом для отдыха, я подыщу тебе другой.

— Почему?

— Потому что это только усугубит твои и без того непро-

стые отношения с супругой.

— Предлагаю альтернативу, — оскалился Егор. — Ты отказываешься от услуг Нины.

— Нет.

— Нет?

— Это репутация фирмы. К тому же, я уже пообещал ей оплату. Мы обсудили условия сделки. Плюс к её профессиональным навыкам у меня нет никаких нареканий. Мне нравятся её работы. Я хочу, чтобы она завершила декорировать этот дом. И в оговоренные сроки. А ты, отказавшись от покупки, ничего не потеряешь. Тем более что за отделку заплачу я.

— Господи, как ты, однако, печёшься о нашем семейном счастье... — лениво усмехнулся Егор.

— Ваше семейное счастье во многом залог твоего имиджа. А твой имидж тесно связан с моим — пресса редко нас разделяет. Братья Муратовы. С этим приходится жить и считаться. Мне не нужны проблемы в бизнесе, Егор. Понимаешь? Вывеска у нас общая — так уж, к сожалению, повелось. Сохраняешь своё лицо — не отбрасываешь тень на моё. Скандалы и грязь нам ни к чему.

— Да с чего ты взял, что будет скандал?

Алекс усмехнулся, но невесело, почти угрюмо:

— Я помню, с каким лицом твоя жена недавно высказывала из твоего кабинета. Ничего перед собой не видела. И сегодня, Егор. Это не лицо овечки, покорно ждущей заклания.

— Я никогда и не утверждал, что женился на овечке, — скривился Егор.

— Ну да, — брат с задумчивым видом покрутил поставленный на подлокотник стакан. — Я помню, что ты мне говорил. Она тебе продалась в обмен на лечение сына. Вернулась к тебе на всё готовое. Кажется, что-то в таком вот духе. Но тебе грех жаловаться, Егор. Твои исследования и новый метод лечения подняли статус твоих клиник на заоблачный уровень. Так считай, что вы квиты. Это как минимум. Но не играй в бога. Это чревато.

— Почему бы и не поиграть?

— Потому что ты не бог, — с нажимом ответил Алекс. — Ты человек. А человеку свойственно ошибаться. Ты считаешь, она оступилась, когда тебе предпочла своего первого мужа. Однажды ты тоже оступишься. И кто знает, не будет ли твоя ошибка серьёзнее, чем её.

— Серьёзнее? А с чего ты так решил?

— С того, что ты не замечаешь очевидного. Твоя жена уже не та женщина, которая вышла за тебя замуж. Кажется, ты талантлив не только в медицине. Кажется, в тебе есть дар воспитывать из меркантильных сучек заботливых матерей и сильных женщин.

Глава 17

— Елена Павловна, подскажите, с кем я могу проконсультироваться по поводу Лёшкиного лечения?

Заведующая отделением приподняла брови. А я ощущала себя просительницей, требующей едва ли не сверхсекретную информацию.

— Вы, бога ради, извините, Нина Евгеньевна, но вопрос очень уж неожиданный.

— Почему? — я заёрзала от волнения.

— Да потому что вам незачем его мне адресовать. Вы же всё у мужа узнать можете. Из первых рук.

Всё верно. До недавнего времени мне и не подумалось бы пускаться в обход — уж так все вокруг молились на Егора и его методы. А я безоговорочно верила мужу.

Да и как могло быть по-другому?

Когда он снова вошёл в мою жизнь, я была замотанной одинокой матерью, занятой выживанием, а не поисками нового мужа. Егор вернул мне веру в любовь. А когда заболел Лёшка и выяснилось, что это не обычная аллергия, именно Егор пришёл мне на помощь. Другие врачи-иммунологи лишь руками в нашем случае разводили...

Но жизнь не стояла на месте.

Всё менялось — быстро и неотвратимо. И то, что ещё вчера казалось мне невозможным, сегодня становилось реаль-

ностью.

Материнское сердце требовало действовать без оглядки на чужие мнения и разговоры.

И сердце это было сейчас не на месте. Я всё отчётливее понимала, что не могу доверять мужу на все сто процентов.

— Елена Павловна, — я сжала ручки лежавшей у меня на коленях сумки, — я к вам обратилась, потому что Егора сейчас не достать. Готовится к конференции. Вечно где-нибудь пропадает, понимаете...

— А-а-а, верно, — завоптделением закивала, только сейчас припомнив, что у главного дел неупроворот. — Ну... я немного могу вам сказать. Только что результаты хорошие. Лечение идёт планово. Сын ваш под круглосуточным наблюдением, но это вы и так знаете. Показатели настраивают на оптимизм. На время новогодних праздников предполагается перерыв.

— Перерыв?..

Не припомню, чтобы Егор об этом упоминал.

— Да. Есть основания предполагать, что постепенно организм начнёт справляться без препаратов. Но всё на контроле. Если симптомы вернутся, оперативно среагируем.

А я успела обрадоваться, что перерыв предполагал самое важное — Лёшку отпустят домой на каникулы.

— Боюсь, в этом году не получится, — покачала головой Елена Павловна. — режим строгого наблюдения никто не отменял.

Больше ничего ценного я вытрясти из неё не смогла, но пока брела в палату сына, точно поняла — время бездействия закончилось.

Я выполню этот чёртов заказ, сдери с Муратова-старшего солидную сумму, а пока разошлю запросы в прочие клиники. Попытаю счастья.

Потому что слова Синицыной о сыне и пациенте так и не шли у меня из головы. Ведь Егор просто от них отмахнулся!

Пусть в своё время консультации в других клиниках ничего не дали, но время идёт.

Буду искать снова. На стороне. Может, с тех пор появились новые методы?..

Мне нужно лишь запросить все необходимые документы о Лёшкином лечении и состоянии.

Быстрее бы уж этот Новый год миновал...

И мысли мои были заняты только этим, даже когда мы с Лёшкой гуляли по коридору, и он мне рассказывал, как в отделение к ним приходила целая команда аниматоров.

Сын восторженно щебетал о представлении, а я рассеянно кивала и вынырнула из своих невесёлых мыслей лишь когда он замолчал и с кем-то вдруг поздоровался.

Я подняла взгляд.

Передо мной стоял совершенно непонятно как очутившийся здесь Алекс Муратов.

Он с высоты своего роста взирал на нас с сыном.

Лёшка удостоился ответного приветствия и даже пожатия

руки, что особенно его впечатлило.

Я в недоумении переводила взгляд с сына на деверя.

— А... что вы тут делаете?

Но чтобы Муратов снизошёл до ответа? Да, Нина, мечтай.

— Надеюсь, вы помните, что завтра ваш первый рабочий день? — синие глаза смотрели невозмутимо, будто ничего из ряда вон выходящего в такой ситуации не было.

— Я... само собой. Помню.

— Отлично, — Муратов снова перевёл взгляд на Лёшку.

— Выздоровления.

Потом снова посмотрел на меня:

— Жду вас завтра с утра.

И пошагал прочь, оставив меня растерянно глазеть ему вслед.

— Мам, — ладошка сына прошлась по моему предплечью. — Это же старший брат Егора Михайловича?

Я кивнула.

— Он, вроде как... мой дядя, получается?

Дядя, впервые за несколько месяцев увидевший племянника.

— Да, что-то вроде того...

— И ты теперь у него работаешь?

— Да. Этот... дядя нам очень поможет, — пробормотала я, думая о заветной сумме.

Но тогда я не могла даже подумать, что мои слова к деньгам никакого отношения не имели.

Глава 18

— Что, и счастливого пути не пожелаешь? — муж смотрел на меня искоса, поправляя у зеркала в прихожей галстук.

Его водитель давно подогнал авто к крыльцу и терпеливо дожидался своего пассажира на расчищенной от наметённого снега площадке.

Я стояла в дверях гостиной, сложив на груди руки, и думала только о том, что сегодня мой первый рабочий день и нужно бы успеть заскочить к Лёшке, повидаться, после снова навеститься к заведования, чтобы узнать, не изменилось ли ничего в графике его лечения.

— Желать счастливого пути тебе и твоей ассистентке? — я покачала головой. — Извини, нет никакого желания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.